

Вадим Игоревич САМАРИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь),
samarynv@bsu.by

УДК 343.137.2

**ОСУЖДЕНИЕ БЕЗ ВЫЗОВА СТОРОН:
А КАК ЖЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?**

Анализируется новая для Беларуси разновидность упрощенного производства — постановление приговора по делу ускоренного производства без судебного разбирательства (заочное производство). Указывается на соответствие современных тенденций по упрощению производства по отдельным категориям уголовных дел рекомендациям, принятым в рамках международных организаций. Упрощение судебного производства по уголовным делам определенных категорий известно на белорусских землях со времен Великого княжества Литовского и Российской империи, хотя существующее в настоящий момент ускоренное производство имеет свои корни в советском уголовном процессе. Аналоги белорусского заочного производства известны ряду государств Европы. В статье анализируются немецкое приказное производство и возможность вынесения приговора без проведения судебного разбирательства на основании ходатайства прокурора в Польше. Указывается, что белорусская новелла призвана, прежде всего, разгрузить суд при рассмотрении «простых» уголовных дел для достижения процессуальной экономии, сохранения трудовых сил и материальных средств для использования их в борьбе с более общественно опасными противоправными явлениями. На основе анализа основания и условий постановления приговора без судебного разбиратель-

ства автором дается определение заочного производства и раскрываются особенности порядка его проведения. Указывается на наличие дисбаланса прав личности и публичных интересов в действующих нормах о заочном производстве: необходимо создавать механизм, гарантирующий отсутствие давления со стороны государственных органов при даче обвиняемым согласия на проведение данного производства, в том числе и посредством реализации принципа недопустимости поворота к худшему при подаче возражений обвиняемым на приговор, постановленный без судебного разбирательства.

Ключевые слова: дифференциация уголовного судопроизводства, заочное производство, приказное производство, ускоренное производство, упрощенное производство, принцип целесообразности.

Развитие общественных отношений, расширение охраняемых уголовным законом ценностей и интересов приводит к увеличению разрешаемых уголовно-правовых конфликтов, что закономерно требует дифференциации уголовно-процессуальной формы. Такая дифференциация развивается по двум противоположным направлениям: усложнение и упрощенчество. В последнем случае законодатель стремится, гарантируя соблюдение минимума уголовно-процессуальных принципов и руководствуясь не закрепленным в законодательстве принципом целесообразности, добиться процессуальной экономии.

Следует иметь в виду, что под процессуальной экономией одни ученые понимают необходимость наиболее полного и целесообразного использования установленных законом средств; другие считают, что это понятие должно включать в себя и указание на необходимость установления в самом законе наиболее рациональных процессуальных средств (процедур) достижения задач уголовного процесса; третьи авторы возводят процессуальную экономию в ранг процессуальных принципов [1, с. 14], хотя, как и принцип целесообразности, он не будет в ближайшее время закреплен нормативно.

Быстроту расследования при обеспечении его полноты белорусский законодатель ставит в основу достижения задачи уголовного процесса по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК Республики Беларусь) [2]). Тем самым приближение момента осуждения, а вместе с ним и возможного возмещения вреда потерпевшему, к моменту совершения противоправного деяния (негативного изменения положения пострадавших), должно способствовать скорейшему восстановлению прав и свобод личности, а также интересов общества и государства. Соответственно необходимость обеспечения быстроты уголовного процесса является одной из предпосылок дифференциации уголовно-процессуальной формы [3, с. 32–33].

Основным критерием для оценки эффективности уголовно-процессуальных институтов является достижение наиболее рациональным способом поставленных перед ним задач при неуклонном соблюдении законности с минимальными затратами времени, человеческой энергии, материальных средств [3, с. 34].

Рекомендации по применению упрощенных видов уголовного судопроизводства содержатся в международных правовых актах.

Так, рекомендацией Комитета министров государствам-членам Совета Европы № R (87) 18 от 17.09.1987 предусматривается введение в таких государствах ряда мер для упрощения производства в национальных уголовных процессах. Среди них в целях настоящей статьи следует привести:

1) когда речь идет о наказании за малозначимые и массово совершаемые преступления использование:

- так называемых суммарных процедур (*summary procedures*);
- так называемых упрощенных процедур (*simplified procedures*);

2) упрощения обычных судебных процедур (при допущении конституционно-правовой традицией, должна применяться процедура «признания вины», согласно которой подозреваемый правонарушитель должен в начале процесса выступить в суде с публичным заявлением о том, признает ли он обвинения против себя, или аналогичные процедуры).

К белорусскому заочному производству близки положения рекомендации о требованиях к упрощенным процедурам, условиями применения которых называются:

а) совершение правонарушения, которое признано малозначительным (*minor*) ввиду обстоятельств дела;

б) относящиеся к делу факты представляются хорошо установленными (*well established*);

в) нет сомнений в том, что обвиняемый является лицом, совершившим правонарушение.

При этом упрощенность соответствующих процедур заключается в их письменном характере: осуществляются судебным органом, который, минуя этап слушания дела, принимает решения, равнозначные приговорам, например, в ходе процедуры судебного приказа (*penal order procedure*).

Рекомендация требует, чтобы судебный приказ¹ содержал положения, обеспечивающие надлежащее уведомление обвиняемого о последствиях его согласия с этим приказом. Последний должен ясно и со всей определенностью доводиться до сведения данного участника уголовного процесса, причем ему должно предоставляться достаточно времени, чтобы проконсультироваться с адвокатом, если он того пожелает.

Установлены рекомендованные ограничения на применяемые на основании судебного приказа санкции. Они должны ограничиваться

¹ В русскоязычном переводе иногда применяется термин «постановление об административном наказании», который не передает сущность процессуального документа.

исключительно денежным штрафом и лишением прав, но не должны допускать тюремное заключение.

Согласие обвиняемого на такую процедуру может быть ясно выраженным или молчаливым и, как таковое, должно означать, что приказ равносителен приговору, постановленному в обычном порядке со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями. Несогласие обвиняемого с судебным приказом, не требующее мотивировки, должно в силу самого факта несогласия делать приказ недействительным и означать необходимость применения обычной процедуры без запрета применения *reformatio peius* (ухудшения положения обвиняемого) [4].

Упрощение судебного производства по уголовным делам определенных категорий известно на белорусских землях со времен Великого княжества Литовского и Российской империи. И. Я. Фойницкий указывал на следующие ускоренные производства по судебным уставам: прямой вызов без предшествующего предварительного следствия, немедленный привод обвиняемого к суду и карательный (судебный) приказ [5, с. 500–502]. Однако, существующее в настоящий момент ускоренное производство имеет свои корни в советском уголовном процессе. В 1966 году в Уголовно-процессуальный кодекс БССР был введен порядок досудебного производства по делам о хулиганстве без отягчающих признаков, заметно отличающийся от порядка предварительного расследования по другим категориям преступлений. Позднее такой порядок производства был распространен на дела о мелком хищении государственного и общественного имущества, а в 1985 г. — трансформирован в протокольную форму досудебной подготовки материалов. Последняя проводилась уже по 16 составам преступлений. С восстановлением независимости и принятием Конституции Республики Беларусь такое производство стало противоречить провозглашенным принципам правового государства, прежде всего, из-за формулирования обвинения судом. Соответствующие нормы были признаны Конституционным Судом Республики Беларусь не соответствующими Основному Закону Беларуси в 1998 г. [6]. Однако уже через год кодекс был дополнен разделом VIII «Ускоренное производство», который совершенно по новому регламентировал ускоренный порядок досудебного производства, который был перенесен в новый УПК Республики Беларусь 1999 года. В последние годы ускоренное производство подверглось значительным изменениям.

В 2013 году удельный вес оконченных в порядке ускоренного производства дел составлял 31,6 %, в 1 квартале 2016 г. — 27,7 % [7, с. 17].

С 2016 года в уголовном процессе Республики Беларусь активно применяется рассмотрение уголовных дел ускоренного производства без судебного разбирательства (в заочном производстве). Данная новелла призвана, прежде всего, разгрузить суд при рассмотрении «мелких» уголовных дел. Тем самым белорусский законодатель пытается достигнуть процессуальной экономии, то есть сохранения трудовых

сил и материальных средств для использования их в борьбе с более общественно опасными противоправными проявлениями.

Аналоги белорусского заочного производства известны ряду государств Европы. Например, §§ 407–412 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ [8] в производстве по делам, которые рассматриваются единолично судьей или относятся к подсудности суда шеффенов, за совершение уголовного проступка по письменному ходатайству прокуратуры может быть назначено наказание путем издания письменного приказа без проведения судебного разбирательства. Прокуратура заявляет об этом ходатайство, если по результатам предварительного расследования не считает необходимым проводить судебное разбирательство дела. Ходатайство должно содержать требование о назначении определенного наказания. Лишение свободы на срок до одного года условно может быть назначено подсудимому только, если у обвиняемого есть защитник. Судья должен удовлетворить ходатайство прокуратуры, если издание приказа о наказании не вызывает сомнений. Подсудимый вправе в течение двух недель после вручения ему приказа о наказании заявить в письменной форме или с занесением в протокол свое возражение в суд, который выдал приказ.

В ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Польши [9] предусмотрено, что прокурор может присоединить к обвинительному акту ходатайство о вынесении приговора и назначении согласованных с обвиняемым наказаний и других мер, предусмотренных Уголовным кодексом за совершенное им правонарушение, без проведения судебного разбирательства, если обстоятельства совершения преступления не вызывают сомнений, а позиция обвиняемого указывает на достижение задач производства. Ходатайство может быть удовлетворено исключительно с согласия потерпевшего. При рассмотрении ходатайства судебное следствие не проводится, однако, в отличие от белорусского заочного производства, прокурор, обвиняемый и потерпевший имеют право принимать участие в заседании. Если суд придет к выводу, что оснований для удовлетворения ходатайства нет, дело рассматривается на общих основаниях. Кроме того, в ст. 338а Уголовно-процессуального кодекса Польши предусмотрено право обвиняемого на представление ходатайства о вынесении обвинительного приговора и назначения меры наказания без проведения судебного следствия до момента вручения ему уведомления о дате и времени проведения судебного разбирательства.

В русскоязычной литературе под заочным производством нередко понимают рассмотрение уголовного дела судом по общим правилам, но в отсутствие обвиняемого (подсудимого) [5, с. 488–493; 10], — так называемое «*in absentia*». УПК Республики Беларусь предусматривает в ч. 2 ст. 294 разбирательство в отсутствие обвиняемого (не называя его заочным) по усмотрению суда в двух случаях:

— лицо, обвиняемое в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого престу-

пления, признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие;

— обвиняемый находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в судебное заседание.

При разбирательстве в отсутствие обвиняемого в нем не участвует, как правило, только обвиняемый. Иные нормы об участии в судебном разбирательстве (например, ст. 293 УПК Республики Беларусь — обязательное участие государственного обвинителя) действуют. Кроме того, отграничение первого вида разбирательства в отсутствие обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 294 УПК Республики Беларусь) от заочного производства может быть проведено по следующим критериям:

1) по кругу дел (разбирательство в отсутствие обвиняемого допускается не только по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, но и по менее тяжким преступлениям);

2) по глубине признания обстоятельств (ст. 294 УПК Республики Беларусь требует признания лишь вины, но не гражданского иска, как в заочном производстве);

3) по иницилирующему субъекту (по п. 1 ч. 2 ст. 294 УПК Республики Беларусь — ходатайство обвиняемого, в заочном производстве (ст.ст. 454, 455 УПК Республики Беларусь) — орган уголовного преследования с согласия обвиняемого и потерпевшего).

Схожесть заочного производства отмечается с разбирательством в отсутствие обвиняемого именно по п. 1 ч. 2 ст. 294 УПК Республики Беларусь, так как п. 2 ч. 2 ст. 294 УПК Республики Беларусь является для суда вынужденным рассмотрением в отсутствие обвиняемого.

Для установления основания и условий осуществления заочного производства изначально необходимо выделить основание и условия осуществления ускоренного производства, так как первое является составной частью последнего.

Основанием для производства ускоренного производства является наличие в деянии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления.

Проанализировав ч. 1 ст. 452 УПК Республики Беларусь, можно выделить три условия, наличие которых обязательно для проведения ускоренного производства:

— очевидность факта преступления.

Понятие очевидности в уголовно-процессуальном законе не содержится. По своему смыслу, очевидность преступления означает его безусловность, бесспорность [3, с. 137]. Следователь имеет достаточные данные, указывающие на признаки преступления соответствующей категории и отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу;

— известно лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Данное лицо, по своему процессуальному положению, не равнозначно такому участнику уголовного процесса, как подозреваемый. Имеется в виду, что предполагается, что данное лицо совершило преступление;

— подозреваемое лицо не отрицает совершения им преступления.

При этом нельзя ставить знак равенства между «признанием вины» в преступлении и «неотрицанием совершения» его [11, с. 53]. Еще до принятия решения о проведении ускоренного производства подозреваемое лицо должно подтверждать (не отрицать) свое участие в совершении преступления, и такое подтверждение не должно вызывать сомнений у следователя.

Только при наличии основания и всех условий в совокупности возможно осуществление ускоренного производства [12, с. 1073].

Основанием для осуществления заочного производства является наличие в деянии, расследованном в порядке ускоренного производства, признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности. В соответствии с ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь к таковым относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание [13]. То есть, как мы видим, в заочном производстве в Беларуси может быть назначено наказание в виде лишения свободы, что не в полной мере соответствует выше указанным рекомендациям Комитета министров Совета Европы.

Условиями постановления обвинительного приговора по делу ускоренного производства без судебного разбирательства (в заочном производстве) являются:

- 1) полное признание обвиняемым своей вины, и гражданского иска, если он предъявлен;
- 2) признание не оспаривается какой-либо из сторон;
- 3) признание не вызывает сомнения у судьи;
- 4) согласие обвиняемого и потерпевшего на постановление приговора в заочном производстве;
- 5) виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде не вызывают сомнения у судьи;
- 6) отсутствие иных препятствий постановлению приговора без судебного разбирательства [14, с. 231].

Тем самым, под заочным производством в белорусском уголовном процессе следует понимать разновидность особой формы производства по уголовному делу — ускоренного производства, — в которой при наличии к тому основания и условий, предусмотренных в УПК Республики Беларусь, суд с согласия обвиняемого и потерпевшего рассматривает и разрешает уголовное дело без вызова сторон и проведения судебного разбирательства.

Прежде всего, встает вопрос осуществляет ли суд в этом случае правосудие на основе состязательности и равенства сторон (ст. 24 УПК Республики Беларусь)? Исходя из теории уголовно-правового иска, ответ будет положительным, так как у каждой из сторон (обвиняемого

с защитником и потерпевшего с органами уголовного преследования) есть возможность воздействовать на выбор процедуры (давать или не давать согласие на постановление приговора без судебного разбирательства). Не нарушается и принцип гласности судебного разбирательства (ст. 23 УПК Республики Беларусь), так как последнее не проводится. Однако законодатель сознательно идет на допущение урезания непосредственности и устности исследования доказательств (ст. 286 УПК Республики Беларусь): суд не сможет заслушать участников уголовного процесса, ограничившись ознакомлением с соответствующими протоколами. Однако, такие ограничения по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь оправданы, так как новое производство «направлено на обеспечение оперативности и экономичности судопроизводства, что отвечает интересам как государства, так и сторон в уголовном процессе, при одновременном гарантировании конституционных прав граждан, важнейшим из которых является право на судебную защиту» [15].

Европейский Суд по правам человека признал, что стороны в процессе могут отказаться от своего права быть заслушанными, но в этом случае отказ должен быть сделан в недвусмысленной форме [16]. Более того, данный суд неоднократно указывал, что приказное производство, как производство в отсутствие подсудимого, не является несовместимым с правом на справедливое правосудие (*fair trial*), если ответственное лицо может впоследствии получить от суда определение существа обвинения в отношении как правовой, так и фактической стороны. При этом право на слушание судом не является абсолютным [17].

В ходе ускоренного производства изначально отсутствуют традиционные участники уголовного процесса, ведь основная деятельность на досудебном этапе осуществляется до возбуждения уголовного дела. Законодатель использует термины «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и «лицо, не отрицающее совершения преступления», тем самым лишая данных участников прав, установленных в УПК Республики Беларусь для подозреваемого. Учитывая категории рассматриваемых в порядке ускоренного производства дел, такие лица, как правило, не пользуются помощью защитника. В то же время они, «застигнутые уголовным преследованием, нередко впадают в такое угнетенное состояние духа или до того теряют самообладание и волнуются, что не могут дать себе надлежащего отчета» в значении обстоятельств дела [5, с. 61]; они могут не понимать значение своего согласия на рассмотрение дела в заочном производстве. Органами уголовного преследования может быть представлена информация таким образом, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, будет полагать, что отказ от заочного производства может вести к негативным последствиям для него. Такая ситуация начинает придавать уголовному процессу черты инквизиционного процесса и создаваемое «давление» может приводить к необоснованному признанию вины невиновным.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь, приняв его к своему производству, вправе лишь привлечь лицо в качестве обвиняемого, решить вопрос о применении меры пресечения, наложить арест на имущество, признать соответствующих лиц потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком и произвести только одно следственное действие — допрос обвиняемого.

Вопрос о возможности проведения заочного производства решают трижды:

— следователь по окончании ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего с уголовным делом (разъясняя обвиняемому и потерпевшему порядок и последствия заочного производства по делу в суде и выясняя у них согласие);

— прокурор при направлении уголовного дела в суд (высказывая мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства и предложение о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности);

— судья по поступившему в суд делу.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 457 УПК Республики Беларусь в заочном производстве может быть постановлен исключительно обвинительный приговор. Поэтому к иным препятствиям постановлению приговора без судебного разбирательства можно отнести наличие оснований для прекращения производства по уголовному делу, наличие оснований для постановления оправдательного приговора. При наличии таких препятствий либо отсутствии одного из условий для постановления приговора без судебного разбирательства судья обязан принять решение о назначении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном для уголовных дел, расследованных в ускоренном производстве.

В соответствии с ч. 2 ст. 459 УПК Республики Беларусь не позднее пяти суток со дня постановления приговора без судебного разбирательства его копия должна быть вручена судом обвиняемому, а также прокурору, направившему уголовное дело в суд. Обвиняемый, прокурор, направивший дело в суд, в течение десяти суток с момента получения копии приговора, постановленного без судебного разбирательства, а защитник, участвовавший в деле, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители с момента их уведомления о принятом решении вправе подать в суд свои возражения на приговор. Указание в возражениях мотивов несогласия с приговором необязательно. В случае подачи в указанные сроки возражений на такой приговор суда судья в течение трех суток выносит постановление об отмене постановленного им приговора, а уголовное дело немедленно передает председателю суда или его заместителю для решения вопроса о его передаче другому судье и назначении судебного разбирательства (ст. 459² УПК Республики Беларусь).

Как видим, приговор в заочном производстве сохраняет обязательную силу лишь при согласии на то обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, в качестве добровольной альтернативы состязательному разбирательству, что может служить гарантией, не допускающей ущемления прав указанных лиц.

Отмена приговора после подачи возражений заинтересованными участниками, а не в ходе апелляционного производства лишает участников уголовного процесса гарантий последнего. И главный вопрос состоит в отсутствии недопустимости поворота к худшему как черты апелляционного производства. Судебная практика пошла по пути допущения усиления наказания обвиняемому или иного ухудшения его положения после отмены приговора, постановленного без судебного разбирательства, даже на основании его возражений, что согласуется с указанными выше рекомендациями Комитета министров Совета Европы. Но если обвиняемый рискует ухудшить свое положение, то даже при наличии причин для подачи возражений на приговор он будет находиться под внутренним психологическим давлением-выбором. Тем самым какая-то часть судебных решений, дефектных с точки зрения их законности, обоснованности и справедливости, может остаться неизменной, что может принести только вред интересам правосудия [18, с. 216] и нивелирует в заочном производстве обеспечение обвиняемому права на защиту как неотъемлемый принцип уголовного процесса (ст. 17 УПК Республики Беларусь).

Приговор, постановленный без судебного разбирательства, вступает в законную силу по истечении срока подачи на него возражений и обращается к исполнению в общем порядке.

Как видится, в погоне за процессуальной экономией белорусский законодатель не смог соблюсти баланс прав личности и интересов государства при внедрении заочного (приказного) производства в уголовный процесс. В соответствующих нормах необходимо предусмотреть механизм, гарантирующий отсутствие давления со стороны государственных органов при даче обвиняемым согласия на проведение заочного производства, в том числе и посредством реализации принципа недопустимости поворота к худшему при подаче возражений обвиняемым на приговор, постановленный без судебного разбирательства.

Список использованных источников

1. Данилевич А. А., Шпак В. В. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск : БГУ, 2007. 111 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : утверждён Законом Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Мн., 2017.
3. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. У. Хельманна, С. А. Балащенко, Л. Л. Зайцевой. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 223 с.
4. Относительно упрощения уголовного правосудия : рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № 6 R(87)18 от

- 17.09.1987 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК, 1998. С. 116-122.
5. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [в 2 т.] ; под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
 6. О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь : заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.12.1998 г. № 3-74/98 / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Мн., 2017.
 7. *Шалухин В.* Ускоренное производство в досудебном процессе // Законность и правопорядок. 2016. № 2. С. 16-19.
 8. Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 13. April 2017 (BGBl. I S. 872) geändert worden ist / Gesetze im Internet. URL : <https://goo.gl/5J5m19>.
 9. Kodeks postępowania karnego : Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. / Internetowy System Aktów Prawnych. URL : <https://goo.gl/rLzZu2>.
 10. *Трубникова Т. В.* Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 127-133.
 11. *Зайцева Л., Жигулич В.* Особенности проведения сокращенного судебного следствия по делам ускоренного производства // Юстыцыя Беларусі. 2011. № 5. С. 52-57.
 12. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостак. Минск : Акад. МВД, 2014. 1230 с.
 13. Уголовный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Мн., 2017.
 14. *Данилевич А. А., Петрова О. В., Самарин В. И.* Уголовный процесс. Минск : БГУ, 2016. 432 с.
 15. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29.12.2015 г. № Р-1024/2015 / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. Мн., 2017.
 16. Judgment of the ECHR in case Poitrimol v. France dated 23.11.1993 / HUDOC. URL : <https://goo.gl/xHdtKP>.
 17. Judgment of the ECHR in case Johansen v. Germany dated 15.09.2016 / HUDOC. URL : <https://goo.gl/Ba4VzA>.
 18. Правовые гарантии законности в СССР. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 475 с.

Надійшла до редакції 26.05.2017

Самарін В. І. Засудження без виклику сторін: а як же принципи кримінального процесу?

Аналізується новий для Білорусі різновид спрощеного провадження — постановлення вироку у справі прискореного провадження без судового розгляду (заочне провадження). Вказується на відповідність сучасних тенденцій щодо спрощення провадження в окремих категоріях кримінальних справ рекомендацій, прийнятих у рамках міжнародних організацій. Спрощення судового провадження у кримінальних справах певних категорій відомо на білоруських землях з часів Великого князівства Литовського і Російської імперії, хоча наявне нині прискорене провадження має своє коріння в радянському кримінальному процесі. Аналоги білоруського заочного провадження існують у низці держав Європи. Аналізується німецьке наказне провадження і можливість винесення вироку без проведення судового розгляду на підставі клопотання прокурора в Польщі. Вказується, що білоруська новела покликана, перш за все, розвантажити суд при розгляді «простих» кримінальних справ для досягнення процесуальної економії, збереження трудових сил і матеріальних засобів для використання їх у боротьбі з більш суспільно небезпечними протиправними проявами. На основі аналізу підстави й умови постановлення вироку без судового розгляду дається визначення заочного провадження і розкриваються особливості порядку його проведення. Вказується на наявність дисбалансу прав особи та публічних інтересів у чинних нормах про заочне провадження: необхідно створювати механізм, який гарантує відсутність тиску з боку державних органів при дачі обвинуваченим згоди на проведення цього провадження, в тому числі й за допомогою реалізації принципу неприпустимості повороту до гіршого при поданні заперечень обвинуваченим на вирок, постановлений без судового розгляду.

Ключові слова: диференціація кримінального судочинства, заочне провадження, наказне провадження, прискорене провадження, спрощене провадження, принцип доцільності.

Samaryn, V. I. Sentencing without Summoning the Parties: what about the Principles of the Criminal Procedure?

A new for Belarus variant of simplified criminal proceeding — the sentencing in the case of fast track proceedings without trial (trial in absentia) — is analyzed. It is indicated the conformity of current trends on simplifying the proceedings for certain categories of criminal cases to recommendations adopted within the framework of international organizations. Simplification of judicial proceedings in criminal cases of certain categories was known on Belarusian lands since the time of the Grand Duchy of Lithuania and the Russian Empire, although the present fast track procedure has its roots in the Soviet criminal procedure. Equivalents of the Belarusian trial in absentia are known to a number of European countries. The article analyzes the German penal order procedure (Verfahren bei Strafbefehlen) and the possibility of sentencing without conducting a trial on the basis of a petition of the prosecutor in Poland. It is pointed out that the Belarusian novel is primarily intended to relieve the court from consideration of “simple” criminal cases in order to achieve procedural economy, preserve labor forces and material means for using them in combating more socially dangerous unlawful acts. Based on the analysis of the ground and terms of the sentencing without trial, the author gives a definition of this kind of trial in absentia and discloses the features of its procedure. It is pointed out that there is an imbalance in the rights of the individual and public interests in the existing provisions on trial in absentia and it is necessary to create a mechanism guaranteeing the absence of pressure from side of the state bodies when gaining consent of an accused to conduct this kind of proceedings, including the implementation of the principle of inadmissibility of reformatio in pejus after raising an objection by an accused to the judgment, which was delivered without trial.

Keywords: differentiation of criminal proceedings, summary procedure, simplified procedure, fast track procedure, penal order procedure, principle of reasonability, reformatio in pejus, trial in absentia.

